— Спасибо, что спас меня раньше, я буду приносить тебе еду каждый день после работы. — Клинок Хань Фэя пронзал только грех. Когда в переулок хлынул рассвет, парень убрал рукоять и скрестил руки на груди. Бездомный отступил со страхом на лице.

Мгновение спустя Хань Фэй достал 500.

— Холодает. Тебе следует купить несколько толстых одеял или, возможно, найти место для ночлега. — Бездомный не осмелился взять деньги Хань Фэя. Он потащил деревянную коробку и бросился на другую сторону переулка.

‘Бродяга, который не принимает деньги? Интересно, чем он зарабатывал на жизнь до того, как стал бездомным. — Хань Фэй заметил, что тот очень заботился о брошенной собаке. Каким бы неопрятным ни был этот человек, он всё равно играл с собакой и чистил её каждый день. Казалось, что собака была единственной гордостью, которая у него осталась в этом мире.

‘Самое разумное, что можно сделать – это заставить замолчать всех свидетелей, чтобы они не смогли добраться до меня через этого бездомного. Но тогда я ничем не буду отличаться от Десяти пальцев.’

Хань Фэй развернулся и вернулся к арендованной машине. Поскольку медбрат был мёртв, он планировал навестить его дом. Когда Хань Фэй собирался подняться по лестнице, рядом с его ботинками приземлился бумажный самолётик, покрытый чёрными пятнами. Хань Фэй поднял голову. Окно на 3-ем этаже было оставлено полуоткрытым, и у окна стояла женщина. Она бесстрастно посмотрела на Хань Фэя. Руки, свисавшие у окна, были покрыты ожогами.

— Привет. — Хань Фэй поднял руку, чтобы поприветствовать её, но женщина исчезла в мгновение ока.

‘Такое ощущение, что она смотрела не на меня, а на униформу секондхенда, которая на мне.’

Хань Фэй наклонился, чтобы поднять бумажный самолетик. Тот был исписан символами, которые он не мог разобрать.

‘Что она пытается мне сказать?’

Если бы в съёмной квартире жил мертвец, который ежедневно здоровался с кем-то, большинство людей уже съехали бы, но Хань Фэй хотел навестить её, чтобы они могли хорошо поболтать.

‘Мне кажется, я видел ее среди иллюзий…’

Хань Фэй сначала вернулся в свою комнату, чтобы забрать игрушки, которые выбросил отец. Он положил их в сумку пожилой леди, а затем направился в комнату медбрата. 7-ой и 8-ой Пальцы были независимыми, но у этого конкретного Пальца были жена и сын. Это смутило Хань Фэя.

Хань Фэй долго стучал, прежде чем ответил детский голос:

— Кого вы ищете?

— Я ваш сосед снизу, мы встречались раньше. — Хань Фэй медленно произнес:

— Малыш, в тот день ты уронил свои игрушки на землю, я сохранил их для тебя.

— Ты пришёл, чтобы вернуть мои игрушки?

— Да, я заметил, что ты к ним сильно привязался.

Дверная ручка дернулась. Дверь открылась изнутри. Донесся странный запах. Мальчик спрятался за дверью, его взгляд был прикован к рюкзаку.

— Ты дома один?

— Папа ещё не вернулся с работы, а мама до сих пор спит. — Мальчик чувствовал себя непринужденно рядом с Хань Фэем. Он не стал церемониться и вошёл в квартиру так, словно она была его собственной. После того, как Хань Фэй вошёл в гостиную, мальчик сильно разволновался. Он почесал в затылке, сбитый с толку ситуацией. Он не знал, должен ли закрывать дверь или нет.

— Вот, игрушки довольно дорогие. — Хань Фэй достал из рюкзака игрушки, и внимание мальчика сразу же захватили. Пока мальчик играл, Хань Фэй начал осматриваться. В комнате была только самая простая мебель, и вся она была изношенной и старой. Кроме того, с тех пор, как Хань Фэй вошёл в комнату, он заметил, что каждый предмет в комнате источал ужасный запах, как будто окружение гнило.

— Мальчик, как давно ты уже не видел свою маму?

— Очень давно… — Мальчик до сих пор играл, его любимой игрушкой была кукла, изображавшая его отца.

— Тогда ты хочешь ее увидеть?

— Отец не пустит нас в её комнату, он ударит меня. — Мальчик опустил голову и медленно оторвал голову куклы.

— В конце концов, всё в порядке, его здесь нет. — Хань Фэй направился в спальню. Когда его рука коснулась двери, он краем глаза зацепился за рамку с фотографией, которая лежала перевёрнутой на телевизоре. Он поправил рамку и заметил, что на снимке были только женщина и мальчик. Отца не было видно.

— Почему ни на одной фотографии нет твоего отца?

— Он… — Мальчик замолчал. Он продолжал пытаться оторвать голову куклы. Поскольку мальчик не отвечал, Хань Фэй не давил. Он попытался повернуть дверную ручку и понял, что дверь спальни заперта.

— Ключ у папы, без его разрешения мама не откроет тебе дверь. — Голос мальчика, казалось, менялся.

— Твоя мама так сильно тебя любит, как она могла вынести, что не видела тебя так долго? Я подозреваю, что твой отец сделал что-то плохое твоей матери. — Хань Фэй улыбнулся. — Ты не возражаешь, если я применю силу, чтобы открыть дверь?

— Хорошо, но запертую дверь нельзя открыть без ключа.

— Что ж, я всё равно попробую. — Хань Фэй прицелился в дверную ручку и ударил ногой! Оглушительный звук разорвал утреннюю тишину. Снизу донеслись проклятия, но Хань Фэю

было всё равно. Он устоял перед жгучей вонью и повернулся, чтобы заглянуть в спальню. В постели лежала женщина, вся в капельницах. По кровати были разбросаны различные пузырьки с лекарствами, от которых исходил ужасный запах. Глаза женщины ослепли от постоянного плача. Её глаза и уши были заложены. Если бы не слегка бьющееся в конвульсиях тело, Хань Фэй предположил бы, что женщина уже мертва.

‘Шестой палец экспериментирует на этой женщине?’

Хань Фэй немедленно достал свой телефон, чтобы вызвать скорую помощь. Он не осмелился прикоснуться к капельницам, чтобы не травмировать её. Когда Хань Фэй попытался поговорить с женщиной, в дверях спальни появился мальчик. Он держал куклу, изображавшую отца. Левой рукой он схватил куклу за ноги, а правой - за голову.

— Отец сказал, что он лечит мамину болезнь, и если лечение не пройдет успешно, мама передаст болезнь нам, и нам будет очень больно. — Мальчик повторил то, что ему говорил 6-й Палец. Выражение его лица постепенно становилось всё более и более странным.

— Значит, твой отец сказал тебе, какая болезнь у твоей матери? — В левом глазу Хань Фэя тело мальчика медленно менялось. Хань Фэй внезапно кое о чем вспомнил. Тот до него дружил с утонувшим мальчиком. Утонувший мальчик однажды стал свидетелем того, как отец убил его мать, поэтому кукла-мать мальчика была обезглавлена.

Так вот, он держал в руках куклу из того же набора. Как только он получил её, он начал отрывать голову кукле-отцу, казалось, что он пытается таким образом убить своего собственного отца. Это была простая мысль, но в то же время довольно пугающая.

— Отец сказал, что в сердце матери прячется человек. Это единственный способ выманить плохого человека наружу. — Мальчик медленно подошёл к Хань Фэю. — Отец стал моим папой не так давно. Он сказал, что будет становиться моим отцом каждый раз, когда придёт в этот мир. Он присматривал за мной уже 10 лет. Он знает обо мне всё, он хочет, чтобы я был его сыном, но… Я видел его всего несколько недель. — Тон мальчика был странным, его рот открывался и закрывался. — Отец знает всё в этом доме. Он сказал мне, что мой настоящий отец уже давно умер. Раз он умер, он мог остаться в сердце живого человека, поэтому новый отец должен лечить мою мать. Он сказал, что мама и я принадлежим только ему и можем принадлежать только ему. — Мальчик прошёл мимо Хань Фэя. Он обошел вокруг кровати своей матери, мальчик, казалось, не был удивлен сценой в спальне своей матери.

Хань Фэй не ожидал, что это произойдет, он начал спокойно анализировать слова мальчика. Казалось, что тот что-то бессвязно говорит, но на самом деле он раскрыл много информации. Настоящим отцом мальчика был не 6-й Палец, а кто-то другой. Мать мальчика всё ещё скучала по своему мужу и растила мальчика одна. Однако появился 6-й палец. Он использовал все доступные методы, чтобы заставить мать мальчика забыть о настоящем отце. К сожалению, даже спустя 10 лет ему не удалось убить прошлого "мужчину" в сердце этой женщины.

Увидев лежащую в постели, Хань Фэй мог представить, через какие пытки она, должно быть, прошла. Это произвело на него неизгладимое впечатление. Объединив это с тем, как 7-й и 8-й Пальцы правили западным городом, Хань Фэй пришел к ужасающему выводу!

‘Когда Десять Пальцев попадают в мир памяти, это ничем не отличается от того, как обычный игрок попадает в Идеальную жизнь. Они могут делать всё, что захотят, даже убивать людей в мире памяти тысячи раз.’

‘Этот мир воспоминаний основан на алтаре и закреплен глубочайшей ненавистью

Неупоминаемого. Тогда может ли Идеальная жизнь тоже основываться на алтаре?’

‘Чтобы поддерживать такой огромный игровой мир, а также поверхностный и загадочный слои, обычного алтаря было бы недостаточно, но что, если бы это был чёрный ящик?’

Эти безумные гипотезы медленно переполняли разум Хань Фэя, пока он не почувствовал, как кто-то тянет его за рубашку.

— Дядя, о чем ты думаешь? — Размышления Хань Фэя были прерваны, и он повернулся к мальчику. — Сегодня отец не вернулся домой вовремя и не накормил маму лекарством. — Мальчик поднял обезглавленную куклу отца. На его лице была жутковатая улыбка, которой никогда не должно быть у ребенка. — Дядя, ты будешь моим новым отцом?

Хань Фэй отступил. В его левом глазу у мальчика уже произошла мутация. Плоть продолжала расти из его левого полушария мозга. Плоть стала клеткой, окружавшей Хань Фэя и мальчика. Без каких-либо колебаний Хань Фэй схватил мальчика за руку и протаранил окно спальни. Должна была быть причина, по которой 6-й Палец решил стать отцом этого мальчика. Возможно, ребёнок мог стать неуправляем после мутации, или мальчик знал какие-то секреты. Несмотря ни на что, Хань Фэю нужно было остановить мутацию мальчика. Он попытался вытащить его из клетки плоти и вывести его из спальни, но окно было заколочено гвоздями.

Бах! Хань Фэй чувствовал, что его кости вот-вот треснут.

— Будь моим новым папочкой! Маме нужен кто-то, кто присмотрел бы за ней! Я умоляю тебя остаться! — Не обращая внимания на мальчика, Хань Фэй продолжал колотить в окно, пока кукла, которую дал ему другой мальчик, не упала на землю. Уже треснувшая игрушка разлетелась вдребезги от удара. Хань Фэй потянулся за куклой, но другая рука оказалась быстрее его.

— Зачем тебе эта игрушка? — Из сломанной игрушки появился утопший мальчик. Он остановил мутирующего монстра. Используя этот шанс, Хань Фэй, наконец, вырвал две доски из окна, и солнце ударило в них. Утопленник исчез, а мутировавший мальчик медленно приходил в норму.

Хань Фэй стоял у окна, прижимая к груди бьющееся сердце. Он понял, что сильно недооценил опасность этого мира.

‘Чем дальше, тем безумнее будет становиться этот мир. Монстр в сердцах людей будет освобождён.’

Миссия выжить в течение 30 дней была невыполнимой, возможно, это было желание, которое невозможно было исполнить.

‘После мутации этот мальчик страшнее, чем Ли Лонг и Ли Ху, вместе взятые. Возможно, именно поэтому 6-й Палец решил усыновить его. Я должен поддерживать хорошие отношения с ним. Таким образом, у меня будет хоть какая-то помощь после того, как этот мир полностью преобразится.’

http://tl.rulate.ru/book/61445/3604451